

— Ничего, я не против... Пойдем, пошли! — Художник схватил мольберт. — Деньги за фреску... еще не... разделили...

Возможность приехать сюда и рисовать фреску появилась благодаря Юй Цяну. Единственную приличную одежду, что у него была, тоже дал Юй Цян.

В самые трудные времена именно Юй Цян спас его.

Система, наблюдая за необычной атмосферой между ними, долго размышляла, а потом вдруг поняла.

Вероятно, в оригинальной книге эпидемия, охватившая весь мир, была связана с этим художником. Перед приездом сюда его здоровье было не в лучшем состоянии.

Он мог временно сопротивляться вирусу, но в долгосрочной перспективе неизбежно заразился бы, или же его нашли бы злоумышленники.

В любом случае, в неописанных уголках романа, он, скорее всего, погиб.

Неважно, умер ли он от болезни или был убит, Юй Цян бы сильно страдал, поэтому эпидемия и разразилась так стремительно.

Система считала, что художника, скорее всего, убили злоумышленники.

Ведь характер Юй Цяна довольно мягкий, и чтобы вывести его из себя, должно было произойти что-то экстраординарное.

Но, к счастью, в реальности все сложилось иначе.

Шрамы на шее художника были стерты хозяином, он обрел дар речи, место, где его примут, и новую жизнь с надеждами.

Юй Цян... его тоже обнаружили на горе Цюаньшань, и теперь он стал эксплуатируемым работником.

Система не знала, плакать ей или смеяться.

Она никак не ожидала, что гора Цюаньшань, принадлежащая хозяину, теперь не ограничивается демонами и призраками, а уже протягивает свои щупальца к богам.

— Твой ветер — источник эпидемии? — Шэнь Чжу указал пальцем.

Малыш Таоте уже пускал слюни:

— Можно съесть? Пахнет как олрайт.

Юй Цян промолчал.

Юй Цян кивнул:

— Да, поэтому вам лучше не приближаться ко мне.

Шэнь Чжу усмехнулся, выпустив язычок пламени. Пламя превратилось в огненного дракона, который с яростью бросился на Юй Цяна.

Юй Цян резко отступил на несколько шагов, его зрачки сузились:

— Это!

— Кто здесь опаснее? — Шэнь Чжу поднял бровь.

Юй Цян снова промолчал.

Шэнь Чжу указал на священника:

— Сяо Лу, попробуй очистить.

Священник кивнул, и белый свет озарил пространство.

Юй Цян подумал: «...?! Эй? Куда делся мой ветер?!»

Его свирепый ветер поглотился на треть.

Священник убрал руку, смущенно сказав:

— Простите, босс, я все еще полубог...

— Ничего, неплохо, — Шэнь Чжу махнул рукой.

Юй Цян снова промолчал.

Экспериментальное поле площадью 10 000 квадратных метров было густо засажено травой били, черной, как лук-порей.

Пучки и кучки растений росли вверх, полные жизненной силы, затмевая баклажаны и помидоры в углу, которые выглядели вялыми.

Кентавр, заметив, что помидоры созрели, надел перчатки и собрал их, тщательно пересчитав — 204 штуки.

Он сложил их в небольшую корзину, глядя на ярко-красные плоды.

Подумав, он оставил себе два, два оставил профессору Чжао, а затем, взяв корзину, отправился к Шэнь Чжу, чтобы сдать свежие помидоры.

Шэнь Чжу с удивлением посмотрел на ярко-красные помидоры:

— Это выращено на экспериментальном поле?

Название «экспериментальное поле» придумал профессор Фэн.

Раньше Шэнь Чжу просто называл это полем.

Кентавр кивнул:

— Да, экспериментальное поле уже полностью засажено растениями. Мне нужно расчищать новую землю?

Шэнь Чжу погладил подбородок, бросив взгляд на Янь Юцзю, который стучал по клавиатуре.

Янь Юцзю поднял взгляд, ответив легкой, но теплой улыбкой.

— Пока не нужно, — Шэнь Чжу махнул рукой.

Янь Юцзю планировал приобрести участок земли между горами Цюаньшань и Лэшань, и тогда можно будет отправить туда кентавра для посевов.

Кентавр понимающе кивнул и отправился к соседу, чтобы навестить своего друга священника, который последние дни не мог выйти в поле:

— Эй, старый друг.

Строительство водозавода оказалось очень хлопотным делом, и священник, никогда с этим не сталкивавшийся, был в замешательстве.

Кентавр удивился:

— О, ты говоришь об этом этапе? В нашем племени раньше использовали специальную сеть...

— Разве так можно? — Священник, слушая несложный процесс, почувствовал одобрение.

К сожалению, современный водозавод так не построишь, формализм нужно соблюдать.

Таким образом, строительство водозавода зашло в тупик.

Шэнь Чжу взглянул на корзину с помидорами, проведя пальцем по подбородку.

Янь Юцзю, увидев ярко-красные созревшие овощи, не смог сдержать улыбки:

— Сегодня вечером приготовим суп с говядиной и помидорами? Хочешь?

Этот суп он готовил раньше, вкус был так себе.

— Хорошо, — Шэнь Чжу согласился, отложив десяток помидоров в сторону. — Хватит?

Десять помидоров размером с ладонь, лежащие на журнальном столике, образовали небольшую ярко-красную горку.

Янь Юцзю рассмеялся:

— Столько не нужно.

Шэнь Чжу задумался.

Встав, он взял помидоры, взвесив их в руке, Янь Юцзю, улыбаясь, погладил его по голове:

— Ничего, можем приготовить что-то еще.

Помидоры, они же томаты, можно есть как в приготовленном виде, так и в сыром.

Нарезать на кусочки и посыпать сахаром — получится вкусно.

Шэнь Чжу, вдохновленный случайным предложением Янь Юцзю, вытащил из корзины еще семь-восемь штук.

Янь Юцзю не смог сдержать смеха:

— Слишком много, не съедим.

Он не мог позволить своему маленькому глупышу есть помидоры каждый день, это могло бы оказать давление на желудок.

Подумав, Янь Юцзю с улыбкой предложил:

— Может, раздадим часть?

Шэнь Чжу, проглотив мобильный телефон, встал:

— Отведем Юй Цяна в лабораторию.

Юй Цян вчера прогулялся по горе Цюаньшань, немного ознакомившись с местом будущей работы и жизни.

Затем он увидел демонов, призраков и других существ, усердно работающих на своих местах, и его мозг подвергся шоку, заставив усомниться в смысле божественной жизни.

Та, кто изрыгает огонь, — это божественный зверь Бифан?

Тот, кто плавает в воде, — это цзяожэнь?

Тот, кто с звериными ушами мелькает между столами, — это демон-лис девять хвостов?!

А это — Саньцинняо, который ищет еду для Владычицы Запада?!

Раньше он знал только, что глава Четырех Символов бросил свои обязанности и стал секретарем горы Цюаньшань, а Сечжи стал главой юридического отдела.

Теперь он понял, что он — бог, идущий в хвосте эпохи, который вот-вот будет выброшен на свалку истории?

На следующий день, когда большой босс повел его в лабораторию, он не проронил ни слова, быстро поднялся и последовал за ним.

Какими бы ненадежными ни были эти божественные и свирепые звери, тот факт, что они мирно сосуществуют, должен быть заслугой этого управляющего, которого нельзя недооценивать.

Шэнь Чжу поднял подбородок:

— Возьми с собой.

Увидев корзину с помидорами, Юй Цян подергался:

— Что это?

Он, бог трех профессий, теперь стал грузчиком?

— Грузчиком тебя не сделают, — Шэнь Чжу серьезно сказал. — Ловкость ног — это критерий для приема на работу.

Юй Цян с каменным лицом промолчал.

Юй Цян пробурчал:

— Хорошо.

И, хромая, потащил корзину с помидорами.

Малыш Таоте вихрем подлетел, радостно выхватил корзину и водрузил ее себе на голову:

— Я сам, я сам!

Юй Цян опешил, хотел выразить благодарность, но тут же заметил, что его свирепый ветер уменьшился на волосок.

А малыш с молочным голоском, похлопывая себя по груди, надул щеки, его ротик быстро жевал.

Юй Цян снова промолчал.

Малыш Таоте почувствовал вкус хрена, глядя на Юй Цяна, и понял, что не хочет быть человеком.

Юй Цян потрепал его по голове:

— Хватит есть.

— Осталось уже немного, — Юй Цян с сожалением покачал головой. — Вчера его ветер был сожжен и очищен, потеряв почти половину.

Сожалению поджав губы, Малыш Таоте легко держал корзину:

— Тогда подожду, пока он снова вырастет.

Юй Цян поперхнулся, с мрачным лицом сказав:

— Это тоже нельзя.

Малыш Таоте, мигая, искренне сказал:

— Но вы же знаете, что слишком сильный ветер не способствует поддержанию стабильной социальной гармонии, верно?

Если ветер будет слишком сильным, это вызовет эпидемию, а небольшой клочок можно рвать, как лапшу.

Мобильный склад лапши, отлично!

Юй Цян снова промолчал.

Лаборатория на горе Цюаньшань была построена рядом с общежитием для призрачных сотрудников, вплотную к экспериментальному полю, за которым ухаживал кентавр.

Здесь было мало людей, редко кто заглядывал.

Только войдя в лабораторию, они услышали безумные крики профессора Фэна:

— Эй-эй-эй! Получилось? У всех белых мышей получилось?

— Да-да, скорее посмотрите данные, сто процентов? Эти данные немного высоки.

Шэнь Чжу стоял за пределами лабораторного стола, наблюдая за происходящим.

Профессор Чжао, взволнованный, заметил их и поспешил приветствовать:

— Как вы сюда попали? Подождите минутку, я сейчас!

Они ждали более получаса, пока профессор Чжао вытащил неохотно идущего профессора Фэна.

Профессор Фэн беспокойно оглядывался на лабораторию, словно у него был геморрой.

Шэнь Чжу с улыбкой сказал:

— Ну, рассказывайте.

Профессор Фэн загорелся, говоря о своей специализации:

— А, мы провели эксперименты на белых мышах, успешность составила сто процентов, это просто невероятно. Вы понимаете, что значит сто процентов? Это абсолютная гарантия излечения!

<http://bllate.org/book/16899/1567756>